

Станислав ЧЕРНЯВСКИЙ

ТАЙНЫ ХАЗАР И РУСИЧЕЙ

СЕНСАЦИИ,
ФАКТЫ,
ОТКРЫТИЯ

Неведомая Русь

Станислав Чернявский

**Тайны хазар и русичей.
Сенсации, факты, открытия**

«ВЕЧЕ»

2020

Чернявский С. Н.

Тайны хазар и русичей. Сенсации, факты, открытия /
С. Н. Чернявский — «ВЕЧЕ», 2020 — (Неведомая Русь)

ISBN 978-5-4484-8382-0

Средневековая Восточная Европа... Русь и Хазария – соседство и непримиримая вражда, закончившаяся разрушением Хазарского каганата. Как они выстраивали отношения? Почему одна страна победила, а вторая – проиграла и после проигрыша навсегда исчезла? Одна из самых таинственных и неразрешимых загадок нашего прошлого. Над ее разгадкой бьются лучшие умы, но ученые так и не договорились, какое же мнение своих коллег считать общепринятым.

ISBN 978-5-4484-8382-0

© Чернявский С. Н., 2020

© ВЕЧЕ, 2020

Содержание

Предисловие	6
Часть первая. Битва в степи	10
Глава 1. Народ ругов	10
1. Кто такие руги?	10
2. В союзе с гуннами	10
3. Перемены на Днепре	14
4. Пролог антской трагедии	18
5. Новый враг	19
6. Гибель славянских союзов	21
7. Великая Болгария	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Станислав Николаевич Чернявский

Тайны хазар и русичей.

Сенсации, факты, открытия

© Чернявский С.Н., 2020

© ООО «Издательство «Вече», 2020

© ООО «Издательство «Вече», электронная версия, 2020

Предисловие

Русь и Хазария; враги и соседи. Почему одна страна победила, а вторая проиграла и навсегда исчезла с политических карт? Одна из самых таинственных и неразрешимых загадок прошлого. Над ее разгадкой бьются лучшие умы, но ученые так и не договорились, какое же мнение своих коллег считать общепринятым.

Каковы темы дискуссий?

Известно, что в IX столетии от Рождества Христова Восточную Европу поделили два каганата – Хазарский и Русский. Они возникли словно бы из ниоткуда, но присутствуют на страницах хроник и заставляют считаться с собой как с непреложным фактом. При этом один каганат – Хазарский – исчез через полтора столетия, а второй – Русский – трансформировался в славянскую империю, три части которой сегодня разделены. Какая драма случилась в X веке и была ли предрешена? Книг и статей по теме выпущено немало, а ответа всё нет.

Но может быть, завеса тайны спадет, если мы обратимся к новым исследованиям? В частности, к средневековому сочинению «Гази-Барадж тарихы», где представлены сенсационные сведения об истории хазар? Эта работа впервые издана в 1993 году, что делает необходимым пересмотреть многие факты хазарской истории, изложенные учеными до ее публикации. Поиграем? Но прежде определимся с терминами.

* * *

Когда-то блаженный Августин предложил доктрину предопределения, согласно которой Господь запрограммировал не только историю народов, но и жизнь каждого человека. Впоследствии эту теорию взяли на вооружение философы-позитивисты. Так родилась пресловутая концепция последовательной смены общественных формаций: сперва первобытность, затем рабовладение, после – феодализм, за ним – капитализм... Марксистские мыслители увенчали ее социализмом и коммунизмом, хотя сам Карл Маркс под конец своей жизни усомнился в линейном развитии человечества.

В чем вред этой концепции?

В том, что она не соответствует действительности, но приводит общество к некоему самодовольству. Если коммунизм предрешен, можно опустить руки и ждать прихода самого лучшего из миров. Но капитализм вдруг побеждает, а твоя действительность рушится. То же произойдет с капитализмом, который погряз в самодовольстве сегодня.

Хазария тоже считала себя вечной и – погибла. А Русь?

Подлинный мир устроен жестоко, динамично и страшно. Ничто не предрешено. Ответственные системы, нации, суперэтнос конкурируют между собой. Создаются химеры, когда этнос становится правящим классом и высасывают соки из подвластных народов. Внутри живых этнических организмов действуют антисистемы, которые, как раковые метастазы, распространяются внутри и убивают колоссов. Этнос, формация, цивилизация могут выжить в смертельной борьбе, а могут погибнуть. Суперэтнос, по мнению Тойнби, Гумилева и Шпенглера, живет от одной до полутора тысяч лет. За это время он меняет в произвольном порядке две-три формации. Общественное устройство – лишь один из способов адаптации к действительности.

Например, европейский суперэтнос пережил сперва феодализм, затем капитализм, но при этом побаловался рабовладением: работорговлей занимались сперва Каролинги, затем – испанцы и португальцы, а в южных штатах США уже в XVIII столетии было создано классическое рабовладельческое государство, похожее на Древний Рим, с латифундиями и соответ-

ствующей юридической системой. Латифундисты дошли до того, что торговали своими детьми от рабынь, так как на рынке ценился живой товар со светлой кожей.

В империи Сасанидов феодализм вдруг сменился коммунизмом в эпоху Маздака (VI век). В Византии в ту же эпоху боролись коммунисты, феодалы и этатисты (сторонники государственного начала). В кровавой борьбе этатизм одержал победу благодаря волевой политике Юстиниана Великого. Но ведь могло быть иначе.

Такая же развилка ждала славян и хазар в IX–X веках. Из Скандинавии в Восточную Европу пришли викинги. Из Ирана и Византии – евреи. Они разорвали массив славянских племен и едва не погубили наших предков. Лишь благодаря сверхусилию, которое сделали Святослав Игоревич и его ратники, удалось разбить врагов и создать предпосылки для рождения великой Руси. Поблагодарим предков...

Вот научная проблема – начало Руси. Клубок противоречий. Хазары-иудеи, хазары-христиане, хазары-мусульмане и их взаимодействие. Славяне. Русы. Что за этносы и группировки перед нами? Откуда возникла Киевская Русь, почему наши предки насмерть схватились с хазарами – вроде бы цивилизованным и толерантным народом? Наконец, почему именно русичи, а не хазары стали гегемонами Восточной Европы, хотя сначала вышло наоборот?

А еще есть проблема присутствия скандинавов на Руси и пресловутая норманская теория.

Мне было по-настоящему жаль получить отзыв от одной из патриотичных читательниц, в котором я обвинялся в норманизме. Прочие рецензенты обвиняют меня совсем в другом! В антизападничестве, например, и это принимается мною если не как комплимент, то как должное. Я не считаю себя необъективным, но симпатии по отношению к родному народу – русским – не скрыть. В то же время заслужить упрек в том, что придерживаюсь норманской теории происхождения Руси, несправедливо. Для этого нужно слишком невнимательно прочесть две моих книги «Славянской диалогии» – «Анты» и «Рути и русы».

Именно в них содержались вопросы, которые требуют отдельного большого исследования. А именно: взаимоотношений евреев и хазар, русов и славян.

Проблема не так проста, как кажется.

* * *

Есть два взгляда на этот вопрос. В XIX веке русский ученый В.В. Григорьев заключил, что еврейская Хазария – прогрессивное новообразование в Восточной Европе, создавшее уникальную экономическую модель, выгодную для всех народов региона. Полярный взгляд – у Л.Н. Гумилева. По его мнению, феномен Хазарии – часть мирового заговора еврейских купцов, «знающих дороги». Так ли это? Может, ответ найдется в других книгах?

Литература о хазарах необъятна. Неплохую библиографию вопроса составил современный исследователь А.А. Астайкин, но она неполна. Последняя книга, что попала в руки, – отличный сборник статей авторитетного хазароведа Т.М. Калининой «Проблемы истории Хазарии». Опус продают в Москве за огромные деньги. Но все труды перечитать, конечно, нельзя. Для этого не хватит человеческой жизни. Где же выход? Прочесть и проанализировать источники, но не монографии. А после – логично, корректно и занимательно изложить материал.

Количество сводных работ о хазарах, однако, не добавляется. И вовсе не потому, что тема исчерпана. Обилие научных статей говорит как раз о другом. Нет, как любая крупная проблема, она отпугивает историков. Но это не повод опустить руки и отказаться от исследования.

Англоязычный исследователь Дуглас Данлоп написал в 50-х годах XX века «Историю хазар-иудеев». Эта небольшая работа – конспект истории хазар, выполненный в основном по восточным источникам. Работа суха, в ней отсутствует аналитика, но как сводный источник ее использовать можно.

Пару книг по истории хазар написал замечательный советский ученый М.И. Артамонов. Его главная работа так и называется: «История хазар». До недавнего времени она была библиографической редкостью. Но сейчас ее переиздали. Работа написана добросовестно, привлечен огромный материал, выполнена аналитическая часть. Артамонов – представитель русской исторической школы, которая внимательно и вдумчиво изучала проблемы взаимодействия Руси и хазар, да и вообще отношения русичей и народов Великой Степи. И делала это гораздо полнее и качественнее, чем ученые Запада. Для сих последних история русских степей – экзотика.

Но у работы Артамонова есть огромный недостаток в глазах многочисленных ученых-ортодоксов современной России. Научным редактором монографии «История хазар» был Л.Н. Гумилев. Схоласты его бешено ненавидят. И – перенесли ненависть уже заодно и на Артамонова. Теперь ссылаться на его работу стало опасно. Остепененные завсегдатаи исторических форумов, которые совершают друг перед другом брачный танец, кичась обилием научных познаний, Артамонова с Гумилевым ни в грош не ставят. Они поясняют, что Гумилев – писатель-фантаст, Артамонов плох уже тем, что редактором его книги был Гумилев, а критерий истины – солидный список литературы. Но только не в конце монографии Артамонова или Гумилева! Сколько бы эти авторы ни изучили, в глазах нынешних знатоков они останутся дилетантами. Всё это понятно и объяснимо.

Забавно, что в роли защитника Гумилева выступаю я – абсолютный политический оппонент этого человека, но сторонник ряда его научных идей. Жизнь полна парадоксов. Но есть один важный момент, который, собственно, и побудил написать книгу. Лев Николаевич – блестящий кочевниковед, но в истории ранних славян он запутался. Не всегда можно согласиться с его выводами относительно взаимодействия хазар и Руси. Уточнение частностей не означает отрицание теории Гумилева в целом. Просто нет причин как для категорического отрицания трудов этого автора, так и для религиозного поклонения его работам.

В перечне сводной литературы нужно также упомянуть книгу крупного русиста А.П. Новосельцева «Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа». Ценность труда в том, что автор знал восточные языки и заново выполнил несколько переводов. В общем, эта монография – переработанный сборник статей пополам с более ранними, осторожными сочинениями ученого, который подбирается к теме. Такой подход был принят в советские времена. Тридцать статей, две монографии, курс лекций... Вершина карьеры ученого. Новосельцев (ум. 1995) – эрудированный медиевист, он знал 20 языков, что делает его книгу очень ценной. Собрано и систематизировано много информации, велико внимание к деталям, выполнен анализ. Но ряд конечных выводов ученого устарел. Например, совершенно неприемлема гипотеза о переселении славян в Южную Прибалтику уже в III веке. Этому противоречат и данные археологии, и письменные источники (прежде всего Иордан), и логика вещей. Его выводы о хазарах тоже требуют уточнений. Вообще, Новосельцев не силен в этнологии, а потому в его книге встречаются досадные ляпсусы. Например, он помещает древних венгров – мадьяр – на Нижнюю Волгу, хотя народ этот обитал в современной Башкирии; еще в XIII веке ее называли Великая Венгрия. Далее, он удревняет появление тюрок в Причерноморье, а племя аваров называет тюрко-угорским, хотя для VI века это звучит абсурдно. И так далее. Список мелких неточностей можно множить, но утомлять читателя мы не будем. Просто к выводам Новосельцева следует подходить с осторожностью. Что касается синтетической части работы, то автор, в общем, подтверждает всё ранее сказанное Артамоновым. Гумилева Новосельцев не любит, но использует его тексты без ссылок, что некорректно. В свое время он подписал «Заключение» Академии наук СССР, фактически донос, в котором Гумилева называли социал-дарвинистом и географическим детерминистом. Как результат с 1982 по 1987 год действовал негласный запрет на публикацию трудов Льва Николаевича. Кстати, уж заодно Новосельцев ненавидел академика Б.А. Рыбакова, считая, что тот тормозит развитие науки.

Хотя причины, думается, были иные. Новосельцев никогда не являлся русским патриотом, и его исследования, хотя и очень осторожные, это подтверждают.

Несколько статей по вопросу местонахождения Хазарии выполнил Б.А. Рыбаков. Но он сделал сразу несколько ошибок: во-первых, объявил Хазарию государством кочевников, во-вторых, поместил в центр Калмыцкой степи, основываясь на неверных расчетах расстояний, указанных в т. н. еврейско-хазарской переписке. Гумилева, кстати говоря, Рыбаков не любил, считал безграмотным ученым и активно с ним полемизировал. По политическим взглядам оба ученых были патриотами, но разного толка. Рыбаков – человек вполне советский, а Гумилев – скорее деникинец; во всяком случае, белогвардеец, за что в свое время и подвергся репрессиям.

Еще одна сводная работа – «Хазары» – вышла из-под пера авторитетного советского археолога С.А. Плетневой. Она руководствовалась открытиями именно археологии, не знала восточные языки, не могла синтезировать факты, что не позволяет сделать конечные выводы. В самом деле, археологи объединили т. н. *салтово-маяцкую культуру*, пытались выдать ее носителей за хазар и поражались, насколько она несходна. Но это лишь потому, что перед нами две разные культуры: кочевников-болгар и оседлых аланов. Другая ошибка: одна из глав книги Плетневой называется «От кочевий к городам». Несколько десятилетий назад считалось, что города, в отличие от кочевий, – символ прогресса. Тезис этот воспринимался не критически для всех эпох. Скажем, на экономических картах СССР имелись диаграммы роста городского населения и уменьшения сельского, что подавалось как достижение. Для XX века с этим можно, конечно, согласиться: держава превращается из аграрной в индустриальную. Население городов, соответственно, растет. Хотя и тут дело кончилось столь массовым исходом крестьян в города, что специалисты стали бить тревогу: происходило разрушение деревни. В экономике возникли перекосы. Правда, в современной России налицо обратный процесс: разрушение промышленности и нарастающая эксплуатация аграрного сектора, продукция которого идет на экспорт.

Рост городов Хазарии не означает прогресса. Это иное. Купеческая иудейская община захватывает власть и формирует центры торговли, к которым коренные хазары отношения не имеют. Напротив, коренное население Хазарского каганата бесправно, его проблемы не интересуют еврейское правительство. Хазары медленно вырождались и в конце концов просто исчезли. Где же тут прогресс?

В итоге выясняется, что ни Плетнева, ни Рыбаков, ни Гумилев, ни Артамонов, ни Новосельцев не нарисовали полную картину взаимоотношений хазар и русичей. Хотя бы потому, что их работы появились в разное время. Лишь Гумилев подошел к решению проблем максимально близко.

С большинством выводов и догадок, сделанных Артамоновым и Гумилевым, мы согласны. Но есть ряд ошибок, требующих уточнений. Это касается взаимодействия русов и хазар. Например, нельзя согласиться с мыслью Гумилева о том, что Аскольд и Дир – потомки князя Кия. Хотя бы потому, что сам Кий вряд ли когда-то существовал. Неверно изложены данные войны между валинана (воляннами) и русью. Сомнительно существование еще одного центра Руси в крымском «Новгороде» – Неаполе Скифском. Много произвольных допущений в рассказе о взаимоотношениях между норманнами и Хазарией. Ради этих уточнений и написана книга, которую читатель держит в руках.

Как же на самом деле строились отношения между русами и хазарами? Какова была заря Руси и каков мрачный финал хазарской истории? Давайте поговорим об этом подробнее.

Часть первая. Битва в степи

Глава 1. Народ ругов

1. Кто такие руги?

Представим первого участника драмы. Это руги – народ отнюдь не славянский. Руги известны с IV века. В VI столетии о них писал Иордан в своей знаменитой «Гетике». В одном месте он упоминает «вероломный род росомонов» («*Rosomonorum gens infida*»). В другом – ругов в числе племен, покоренных остготским королем Германарихом. Подробно ранняя история ругов изложена нами в работе «Руги и русы». Напомним канву.

Видимо, этнос ругов возник в Норвегии, в области Ругалан. Племя поднято вместе с готами пассионарным толчком I века н. э. С этого события началось Великое переселение народов. Начали его как раз готы и руги. В дальнейшем водоворот событий захватил другие германские племена, порожденные пассионарным толчком (мы условно называем их «германцы-2»).

Что же произошло? Видимо, первыми начали переселение именно руги. Они осели в низовьях Вислы и на острове Рюген. Затем туда приходят готы и начинают войну с ругами, из которой выходят победителями. Руги подчиняются готам.

Переселение народов продолжается. Готы идут на юг, к теплым берегам Черного моря. Там они основывают разбойничье королевство, которое занимается грабежом Римской империи и окрестных племен. Часть ругов следует за своими господами и поселяется на реке Рось, выполняя роль охранителей северного рубежа Готской державы. Другая часть остается на острове Рюген. Впоследствии она ослабляется и сменит имя на *руяны*, или *раны*.

Любопытно, что образованные люди Европы еще в X веке помнили о происхождении русов и называли, например, княгиню Ольгу «реги́на руго́рум». То есть королева ругов.

Однако вернемся в более ранние времена. Руги не любили готов и в итоге поссорились с ними.

Одной из жен Германариха была росомонка Сунильда. Она изменила состарившемуся *кунингасу* (королю). Германарих уличил жену в неверности, привязал к хвостам диких коней – *тарпанов* – и пустил в степь. Кони растерзали преступную женщину. У Сунильды имелись двое братьев, Сар и Аммий. Они подкараулили Германариха и поразили в бок мечом. «Мучимый этой раной, король влачил жизнь больного» (Иордан. Гетика. 130). Кто же эти росомоны? Сунильда – германское имя. Сар – аланское, Аммий – римское. Среди них нет ни одного славянского. Росомоны – германцы: руги, живущие на реке Рось.

Судьба Сара и Аммия неизвестна. Скорее всего, Германарих казнил этих людей. Но даже если нет, руги сделались врагами готов. Их империя затрещала по швам. Пользуясь смутой, от Германариха отделись вестготы. В этот момент на исторической сцене появились гунны. Это случилось около 375 года.

2. В союзе с гуннами

В конце II века на Дальнем Востоке произошла трагедия. Кочевая держава Хунну (монголоидный народ, говоривший по-тюркски) пала под натиском древних монголов – *сяньби*, которых возглавлял великий вождь **Таншихай** (ум. 181). *Сяньби* – китайский вариант слова «сибирь»; именно так называло себя это племя. Значительная часть хуннов бежала от своих победителей. «Слабосильные» хунны осели в долине реки Чу; более выносливые продолжили

бегство и вышли к реке Урал, утратив по дороге жен и детей, которые не вынесли перехода и погибли. В это время в Приуралье господствовали угры – кочевые племена, говорившие на языках, напоминавших венгерский. Предки современных венгров – мадьяры – были одним из этих племен и обитали на территории Башкирии.

Этих угров Иордан и называет злыми духами. Они отдали своих девушек хуннам. В результате интенсивной метисации образовался новый народ – *гунны*. Первым из римских авторов их описал Аммиан Марцеллин. «Племя гуннов, о которых древние писатели осведомлены очень мало, обитает за Меотийским болотом в сторону Ледовитого океана и превосходит в своей дикости всякую меру», – говорит Аммиан (Римская история. XXXI. 2). Он получал сведения о гуннах от аланов – светловолосых европеоидов, вид которых не шокировал римлян. Гунны кажутся Аммиану уродами. «Так как при самом рождении на свет младенца ему глубоко изрезают щеки острым оружием, чтобы тем задержать своевременное появление волос на зарубцевавшихся нарезках, то они доживают свой век до старости без бороды, безобразные, похожие на скопцов. Члены тела у них мускулистые и крепкие, шеи толстые, чудовищный и страшный вид, так что их можно принять за двуногих зверей или уподобить тем грубо обтесанным наподобие человека чурбанам, какие ставятся на концах мостов. При столь диком безобразии в них человеческого образа они так закалены, что не нуждаются ни в огне, ни в приспособленной ко вкусу человека пище; они питаются кореньями диких трав и полусырым мясом всякого скота, которое они кладут на спины коней под свои бедра и дают ему немного погрызть» (Римская история. XXXI. 2).

Хунны вышли на берега реки Урал почти в то время, когда готы явились на Днепр. Те и другие столкнулись с аланами, но контактировали с ними по-разному. Гунны и аланы были смертельными врагами уже давно. Еще в III веке до н. э. хунны враждовали с могучим народом *юэчжи*, сила которого была в тяжелой «рыцарской» коннице. Юэчжи – это *тохары*, восточная ветвь туранских племен, родственных парфянам и аланам. Во II столетии до н. э. тохары были побеждены и отступили на запад. Теперь настала очередь их родни.

Аланы нашли друзей в лице готов и заключили с ними союз, ища поддержки против гуннов – грозного врага на востоке. Затем на протяжении двухсот лет в Восточной Европе параллельно шли две больших войны. Готы создавали свою державу на Днепре, а гунны – между Уралом и Волгой.

Сила готов оказалась в тяжелой кавалерии, принцип которой заимствован у тех же аланов. Сила гуннов – в наличии конных стрелков. Эти тюрки-кочевники придумали лук с обратным изгибом, бивший на большие расстояния. Следовательно, гунны вели дистанционную войну. По выражению Иордана, они «ослабили» аланов «частыми стычками», и те отступили частью за Дон, частью в предкавказские степи.

Гунны создали мощный союз, подчинив поволжские племена по среднему и нижнему течением реки. Возможно, они доходили до Камы. В эпоху Германариха союзом руководил **Баламбер**.

На Дону готы, аланы и эрулы заняли прочную оборону. Зато Азовское море не охранялось. Оно тогда сильно обмелело. Греки называли его Меотийским болотом. Гунны обнаружили данный факт. Иордан передает исторический анекдот на эту тему. Якобы охотники «этого племени, выискивая однажды, как обычно, дичь на берегу внутренней Мэотиды, заметили, что вдруг перед ними появился олень» (Гетика. 123). Животное вошло в морские воды и, «то ступая вперед, то приостанавливаясь», перебежало на другой берег пролива. Для гуннов это стало сюрпризом: пролив считали непроходимым. По мнению античных географов, в это время Меотида обмелела и превратилась в болото, получив из рек много ила. «Я полагаю, – наивно пишет Иордан, – что сделали это, из-за ненависти к скифам [готам и аланам], те самые духи, от которых гунны ведут свое происхождение» (Гетика. 125).

Гунны идут на Рим. С картины У. Фернандеса-Чека-и-Сауса

Гунны сосредоточили армию на берегах Керченского пролива, вторглись в Крым, захватили полуостров и вырвались на оперативный простор, застав готов и аланов врасплох (375). Переводчица Иордана Е.Ч. Скржинская усматривает в сообщениях готского историка и римлянина Аммиана Марцеллина некоторую разницу, но мелкие несовпадения можно не брать в расчет. В основном Иордан и Аммиан рассказывают одно и то же. Гунны вышли в тыл готам, разбив сторожевые отряды аланов. Германарих некоторое время сопротивлялся и маневрировал, но неожиданная измена вестготов лишила его тыловой базы. К тому же народы, которых он считал покоренными, начиная с чудских племен и заканчивая славянами, отказали в повиновении. Держава рухнула, и Германарих покончил жизнь самоубийством. «Он положил конец страху перед великими опасностями добровольной смертью», – пишет Аммиан Марцеллин (Римская история. XXXI. 3). Гунны присоединили к своим владениям земли между Днепром и Доном. Их враги – аланы – бросились на запад и причинили много бедствий Римской империи. Часть аланов дойдет до Испании, а оттуда переправится в Африку, где войдет в состав Вандальского королевства.

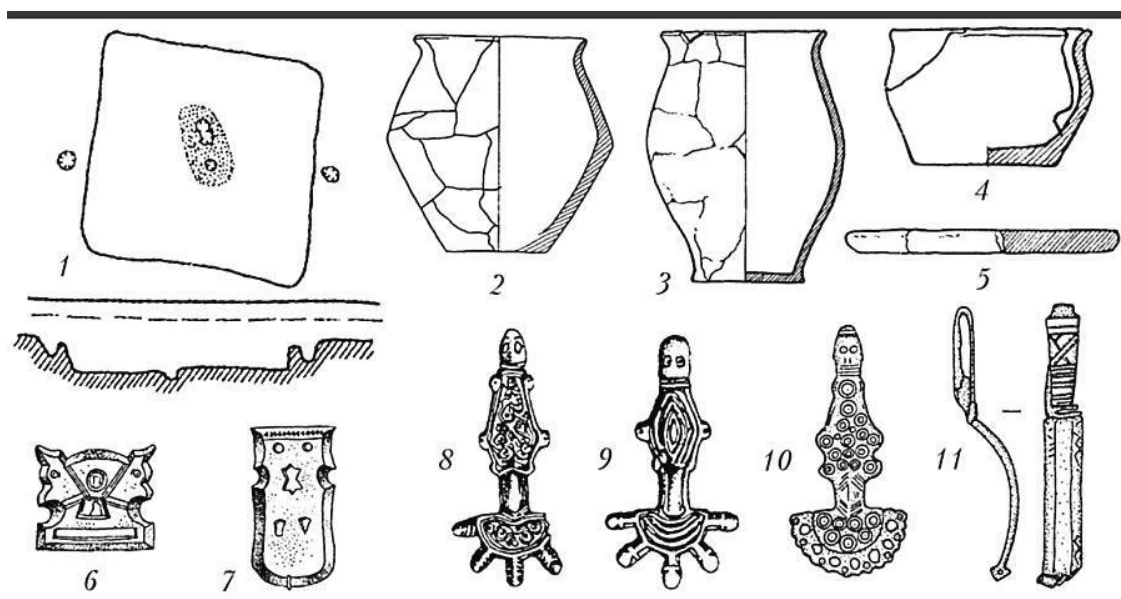
Руги выступили против готов в союзе с гуннами. Другими союзниками степняков сделались славяне – предки хорватов и сербов. Они переселились на Днепр, где покорили аланское племя антов и сами приняли имя побежденных. Во главе антов находился предводитель по имени Бож (Бус). В это же время в Галичине и на Волини сложился могучий союз словен. Византийцы называли этот народ *склавины* и отличали его от антов. И склавины, и анты происходили от *венедов* – ядра, из которого появились все современные славяне.

Правителем значительно урезанного королевства остготов стал **Винитар** (375 – ?) из рода Амалов. Аммиан Марцеллин называет его Витимиром. Немецкий исследователь Х. Вольфрам выдвинул предположение, что Винитар – прозвище, которое означает «победитель венедов». Тем самым подтверждается факт, что славяне-венеды активизировались и повели войну с готами на стороне гуннов.

«Понемногу освобождаясь» от власти гуннов, Витимир «двинул войско в пределы антов» (Гетика. 246). В первой битве Бож нанес поражение остготам, но Витимир «в дальнейшем стал действовать решительнее и распял короля их Божа с сыновьями его и с семьюдесятью старейшинами для устрашения, чтобы трупы распятых удвоили страх покоренных» (Гетика. 247). Может быть, экзекуцию удалось произвести из-за измены части аланов-антов? Аланы вряд ли могли полюбить своих славянских господ и бросились в объятия старых друзей – готов.

В результате славянская верхушка была истреблена. Может быть, после этого Витимир и переименовал свое прозвище на Винитар в знак того, что победил венедов? Впрочем, эта деталь не имеет значения для реконструкции событий.

Память об этих событиях сохранилась и у римлян. Аммиан Марцеллин трактует их как алаано-готскую войну. То есть еще не знает славян. В видении Марцеллина события выглядят так. Витимир «оказывал некоторое время сопротивление аланам, опираясь на другое племя гуннов, которых он за деньги привлек в союз с собою». Однако затем готский конунг потерпел поражение от гуннов и погиб. Это совпадает с сообщением Иордана. Под вопросом, кто такие гунны, которых привлек Витимир. Вероятно, одно из угорских племен, подчинившихся гуннам. Так или иначе, в Поднепровье вспыхнула война, успех в которой сопутствовал готам.

Пеньковская культура: 1 – план и разрез полуземлянки; 2, 3, 4, 5 – лепные горшки, миска, диск; 6, 7 – ременные накладка и наконечник; 8, 9, 10, 11 – фибулы: пальчатые, с каймой, подвязная (по О.М. Приходнюку)

Разгром антов вызвал беспокойство и гнев гуннского вождя. Не прошло и года, как Баламбер пришел с войском из-за Дона, чтобы покарать готских мятежников. Он действовал не только войной, но и дипломатией и сумел привлечь на свою сторону часть готов. Союзниками Баламбера стали гепиды, уже давно выступавшие против своих родичей и врагов – остготов. Близкое родство не мешало этой вражде. Вождь части остготов **Гуннимунд**, сын Германариха, подчинился гуннам. В итоге он, если верить Иордану, объединил чуть ли не половину народа остготов и послал на Витимира своего сына Гезимунда с войском. В двух сражениях Витимир отбросил гуннов и их союзников, но силы были неравны. В третьей битве, состоявшейся на реке Эрак (Днепр?), гуннский правитель Баламбер сам возглавил сражавшихся, нашел Витимира и смертельно ранил его в голову. Остготы подчинились гуннам, а конунгом сделался Гуннимунд, «отважный в бою и выдающийся красотой тела» (Гетика. 251). Теперь остготских правителей утверждали гунны, то есть вчерашние господа-германцы потеряли остатки самостоятельности. Вождество антов под властью славян было восстановлено гуннами, потому что впоследствии мы видим на Днепре мощный Антский союз. При этом часть готов и аланов после гибели Витимира отошла на берега Днестра, где искала спасения. Беглецы выбрали вождем **Витериха** (?) по прозвищу **Вандалар**. Это был сын Витимира, и его избрание – знак признательности отцу, отважно сражавшемуся с гуннами и нашедшему героическую смерть в битве. При Витерихе было двое регентов – **Алатей** и **Сафрак**. Эти имена – негерманские. Похоже,

перед нами – часть антов-аланов, которая после этих драматических событий связала судьбу с готами. Несомненно, после их бегства славянский элемент на Днепре усилился, и вскоре здесь возникла *пеньковская археологическая культура* – несомненно, славянская.

Руги же опять разделились. Гунны дошли до Паннонии. Туда переселились остготы (восточные готы) и часть ругов. Вестготы (западные готы) нашли приют в Византийской империи. Третье большое племя готов – гепиды – стали союзниками гуннов и заняли Трансильванию. Наконец западные руги осели в Норике, на территории будущей Австрии. Через несколько сотен лет они еще сохраняли обособленность, а немецкие феодалы женились на «русских» герцогинях, что приводило ученых Нового времени в недоумение.

Империя гуннов просуществовала недолго и рухнула вскоре после кончины знаменитого Атиллы.

Границы державы Атиллы в точности неизвестны, но их можно примерно восстановить. Из Приуралья гунны ушли. Восточным рубежом кочевой империи теперь могла быть Волга. На юге гунны контролировали предкавказские степи, а на севере – прилегающую к степи часть Киевщины, Черниговщины и Переяславщины. Дальше на запад шли земли антов и ругов, в Галиции обитали словене. В Лукоморье и на Кубани кочевали угорские племена, которые впоследствии назовут болгарами. В Словакии обосновались герулы, а в Силезии – лангобарды. Герулы входили в империю гуннов, а о лангобардах этого в точности сказать нельзя. В Трансильвании обитали гепиды конунга Ардариха – друга Атиллы. Паннонию занимал сам Атила, и это был западный рубеж его владений. Норик и Рецию контролировали римляне. В Чехии и северной, зарейнской Баварии жили потомки маркоманов – бойовары (бавары). Гунны свободно проходили через эти земли. Возможно, бавары находились в зависимости от великого Атиллы, как и жившие на западе алеманны.

В самой Паннонии обитали не только гунны. Там теснились остготы, славяне, скиры и часть аланов. Такова была империя, или, если угодно, федерация гуннов при жизни Атиллы. Но после смерти великого вождя все перессорилось.

Власть унаследовал старший сын покойного – **Эллак**. Против него немедленно восстали братья, требуя поделить империю Атиллы и народы, в нее входящие. Это показалось оскорбительным конунгу гепидов Ардариху, и тот восстал. К нему присоединились какие-то из детей Атиллы, а также покоренные придунайские племена. Эллак выступил против мятежников. Решающее сражение состоялось на реке Недао (Недава – приток Савы) в 454 году. На поле боя, пишет Иордан, «можно было видеть и гота, сражающегося копьями, и гепида, безумствующего мечом, и руга, переламывающего дротики в его [гепида?] ране, и свава, отважно действующего дубинкой, а гунна – стрелой, и алана, строящего ряды с тяжелым, а герула – с легким оружием» (Гетика. 261).

Л.Н. Гумилев уточняет, что на стороне восставших гепидов дрались остготы, герулы и аланы, а руги и «свавы» поддержали гуннов.

Иордан пишет, что в кровавой битве при Недао погибло 30 тысяч воинов. По сравнению с битвой на Каталунских полях это пустяки – потери в ней Иордан оценивает в 165 000 бойцов. Цифры, конечно, завышены, но в обоих случаях мы имеем дело с кровавыми и жестокими сражениями.

Столкновение при Недао стало роковым для империи гуннов. Эллак проиграл битву и погиб. Его братья **Ирник** и **Денгизих** отошли в Причерноморье.

3. Перемены на Днепре

Руги остались на реке Рось, но надолго – почти на четыреста лет – исчезли из поля зрения историков. Думается, они подчинились антам. На это указывает ряд косвенных данных. Например, Агафий Миринеийский пишет, что в ходе войны между персами и ромеями-визан-

тийцами отрядом в 600 варваров на службе Византии командовали «Дабрагез и Усигард, оба варвары по происхождению, но поставленные во главе римских когорт». Борьба велась на Кавказе за обладание Колхидой.

Каково этническое происхождение Дабрагеза и Усигарда? Первое имя – несомненно славянское. Агафий называет Дабрагеза антом. Это хорват или серб, житель тогдашнего Приднепровья. В.В. Мавродин в своей работе «Образование Древнерусского государства» транскрибирует его как «Доброгаст»; с этим можно согласиться.

Второе имя – Усигард – звучит как германское. Видимо, перед нами человек из племени днепровских ругов, покоренных антами. Подробности военной карьеры Дабрагеза и Усигарда неизвестны, но они оказались в числе победителей: после нескольких лет войны византийцы отбросили персов из Колхиды.

Однако этого свидетельства мало, чтобы сделать окончательный вывод. На помощь приходит археология. В Поднепровье в описываемую эпоху зафиксирована т. н. *мартыновская культура*. Ее атрибутируют как германскую. Конечно, перед нами руги, которые жили здесь и раньше, просто сменили подданство готам на подданство антам.

А что происходило в причерноморских степях? Природа пустоты не терпит; если одно племя терпит поражение, на смену приходит другое. После поражения и гибели гуннов таким племенем стали болгары. На Кубани и на Днестре они создали союзы *утургуров* и *кутургуров* соответственно. Нельзя путать древних болгар с современными. Древние болгары – это угры. Современные говорят по-славянски и отношения к древним не имеют.

Первоначально кутургуры выступали союзниками антов и совместно нападали на земли Римской/Византийской империи. То же пытались делать «склавины». Варвары терроризировали своими набегами приграничные области Византии на Балканах. Вооружение славян состояло из копья и щита, мечей почти не было. «Вступая в битву, большинство из них идет на врагов со щитами и дротиками в руках, панцирей же они никогда не надевают; иные не носят ни рубашек (хитонов), ни плащей, а одни только штаны, подтянутые широким поясом на бедрах, и в таком виде идут на сражение с врагами», – указывает Прокопий Кесарийский (Война с готами. Кн. VII. 14: 25–26). «Склавины» сражались пешими, анты – верхом; с этой тактикой последних познакомили аланы. Отряды варваров оказались очень мобильны и уходили из-под удара раньше, чем пограничные войска ромеев могли выступить против них. С такими врагами столкнулись византийцы. Регулярная армия оказалась бессильна против нападений врага, лишенных, казалось, какой-то системы и не позволявших выстроить систему в ответ. Тогда на помощь пришла дипломатия.

Византийская дипломатическая и шпионская службы были весьма эффективны. В тот момент, когда ситуация на Балканах становилась критической, ромеи сумели поссорить словен и антов. На первый взгляд это выглядит чем-то невозможным, но вспомним примеры, когда ссорились между собой греческие полисы или римляне воевали с самнитами, хотя те и другие принадлежали к одному этносу италиков. Еще более понятный пример – вражда русских общин в Средневековье. Или современная вражда сербов, хорватов и босняков. И уж совсем яркий пример – взаимная резня русичей в период раздробленности. Говорят на одном языке, исповедуют одну веру, а воюют насмерть и стирают с лица земли целые города, как было с Киевом, который разгромили войска северной коалиции в 1169 году, а затем – Рюрик Ростиславич в 1202-м.

Подробности дипломатической стратагемы нам неизвестны, но легко заключить, что византийцы подкупили словен и те напали на антов. Борьба шла за территорию будущей Молдовы и Бессарабии, за выход к Дунаю. «Спустя некоторое время анты и склавины рассорились между собой и вступили в войну, – пишет Прокопий. – Случилось так, что в этой войне анты были побеждены врагами». Это произошло в 539 году.

«Склавины» предприняли наступление, внезапно ударив по тылам. Одним из поводов для нападения мог стать вот какой: словене «вспомнили» о своем старшинстве по отношению к антам. Началась братоубийственная война, которая длилась пять или шесть лет. Анты были сильны и оказывали серьезное сопротивление, успевая нападать и на коварную (в их представлении) Византию, которая не давала варварам себя грабить и еще предпринимала дипломатические демарши.

Словене взяли в плен какого-то анта по имени Хильбуд. Согласно догадке ряда историков, это славянин Хвалибуд, но по нашему мнению – германец Хильбуд из племени днепровских ругов, которое входило в Антский союз. Всё это случилось на фоне кровавых столкновений. «Около этого времени анты сделали набег на Фракийскую область и многих из бывших там ромеев ограбили и обратили в рабство. Гоня их перед собою, они вернулись с ними на родину», – сообщает Прокопий (Война с готами. Кн. VII. 14: 11).

Однако окончательная победа над антами не давалась словенам. Анты и их союзники-руги сохранили за собой выход к Дунаю. Тогда византийцы, видимо, подкупили еще и кутургуров. Его вмешательство сразу изменило расстановку сил. Анты не ожидали предательства от степного союзника. Последствия оказались тяжелы. Племенная держава антов была разгромлена, хотя и не уничтожена. Анты потерпели несколько поражений и откатились к Днепру. Вскоре в Молдавии возник союз «дунайцев», дочерний по отношению к «склавинам».

Византийцы могли торжествовать победу, но вместо одного врага внезапно получили другого. «Склавины» вышли к Дунаю, где столкнулись с ромеями и... напали на них, предварительно заключив союз с кутургурами. Дипломатические ухищрения тогдашнего императора ромеев **Юстиниана Великого** (527–565) пропали впустую. Но император был опытным бойцом. Видя неудачу, он тотчас переменял друзей. Разбитые анты сделались союзниками ромеев и утургуров. Видимо, 544 или 545 год стал временем перемены союзов. Антов и ругов это спасло. В союзе с ромеями они отбили значительную часть потерянных владений. Анты охотно стали отправлять своих юношей на византийскую службу. Это оказалось выгоднее, чем грабеж территорий. Ратники воспринимали византийскую культуру, зарабатывали деньги и возвращались на родину, обогащенные новыми знаниями. Археологические находки свидетельствуют, что Антский союз был побогаче словенского.

Чтобы выжить, анты поступились частью «народоправства». Примерно в эти годы у них появляется единый «архонт», который правил союзом. Это прообраз будущих князей. У антов возникла даже династия. Известны три имени из семьи «архонтов»: **Идаризий, Келагаст и Мезамир**. Возможно, первый был отцом второго и третьего. Итак, анты – предки сербов и хорватов – создали на Днестре сильную державу, в которой начались процессы государствообразования.

Юстиниан Великий. Фрагмент мозаики из Равенны

В свою очередь «склавины» тоже объединились в конфедерацию во главе с племенем дулебов, обитавшим на Воляни. Их вождь-жрец носил титул *мусок* (у арабских историков он превратился в имя Маджак). По догадке Г.В. Вернадского, слово «мусок» – арийское, (точнее, аланское) и означает что-то вроде «мудрец». Вернадский вообще любил проводить параллели между славянами и аланами.

Перессорив славян, Юстиниан начал активно строить крепости вдоль Дуная, чтобы обезопасить границы от новых вторжений. По словам Прокопия, он возвел три линии крепостей: первую собственно на Дунае, вторую – вдоль Балканского хребта и третью – южнее, на подходах к важным провинциям, например на Херсонесе Фракийском или в Фермопилах, причем распустил прежние ополчения, охранявшие эти местности, и заменил их подразделениями регулярной армии. Впоследствии эта третья линия обороны пригодилась в борьбе с кутургурами.

Византия вела тяжелую войну с кутургурами и словенами. Их союзниками стали готы, к тому времени захватившие Италию и Далмацию в прибавку к Паннонии, а также персы, претендовавшие на Колхиду/Лазику. В этой титанической борьбе византийцы разгромили готов и захватили Италию с Далмацией (552). Паннония досталась союзникам ромеев – лангобардам. Словен и кутургуров, вторгшихся на Балканы, удалось отеснить за Дунай. В 555 году византийцы нанесли поражение персам и вытеснили их из Лазики, а также отбили нападение франков на Италию. На несколько лет воцарился хрупкий мир. Анты, руги, лангобарды, ромеи, изнуренные длительными войнами, получили передышку.

4. Пролог антской трагедии

Казалось, наступили спокойные времена. Антская держава крепка, руги подчиняются ей. Со временем сербы, хорваты и руги могли слиться в единый этнос и образовать мощную Антскую державу в Восточной Европе. История славянства была бы иной. Но демарши византийцев привели к тому, что события потекли по иному руслу. Результат оказался неожидан для всех, но предвидеть его не мог никто, потому что в цепь закономерностей вмешалась случайность.

Чтобы обеспечить северную границу, Юстиниан должен был окончательно отбросить «склавинов», днепровских кутургуров и максимально их ослабить. Но войны к северу от Дуная казались рискованными и требовали ресурсов, коими империя уже не располагала. К тому же имелся печальный опыт. В 534 году византийская армия вторглась за Дунай, но потерпела поражение, а ромейский командующий погиб.

Поэтому Юстиниан действовал чужими руками. Византийцы стали снабжать кубанских утургуров драгоценным тогда шелком и золотом. Благодарный кубанский хан напал на кутургуров, чтобы отработать подарки.

Кутургуров возглавлял хан Заберган, утургуров – хан Сандилх. Оба имени – условны, они дошли до нас в ромейской транскрипции. Союзниками Сандилха сделались анты и руги, союзниками Забергана – словене, к тому времени захватившие уже и Словакию (а через некоторое время после этого – Чехию и Моравию).

Борьба между двумя ханами продолжалась несколько лет. Ее подробности неизвестны. Ясен лишь результат: словене разбили антов, но утургуры нанесли несколько поражений кутургурам. Анты были настолько парализованы неудачами, что заключили мир. Возможно, они стали данниками «склавинов».

В то же время хан кутургуров Заберган откатился к самому Дунаю и здесь получил помощь от словен. Утургуры, преследовавшие Забергана, вернулись на Кубань. Сам Заберган предложил словенам напасть на ромеев.

Зимой 558 года болгарская конница перешла Дунай по льду и вторглась в пределы Византийской империи в районе Малой Скифии (современная Добруджа). Болгарских конников сопровождали большие отряды пехоты словен. Тяжелая борьба византийцев с врагом продолжалась весь 559 год. Болгары и славяне появлялись под стенами Константинополя, Херсонеса Фракийского и даже пытались проникнуть в Элладу. Их повсюду отбросили. Под Константинополем отличился престарелый Велисарий – знаменитый византийский воитель. Под Херсо-

несом врагу нанес тяжелое поражение Герман, сын Дорофея. Заберган сконцентрировал войска во Фракии и к северу от Балкан.

Не исключено, что в это время к нему пришли подкрепления словен и болгар из-за Дуная. Общая численность всей армии могла быть очень крупной, 40–50 тысяч воинов. Но и к византийцам подходили резервы. Поэтому болгары и словене не решались штурмовать ромейские города, но грабили деревни и устраивали охоту на мирных жителей.

Юстиниан вызвал для руководства дунайскими войсками своего родственника – Юстина. Молодой полководец хорошо справился с этой задачей. Он вел маневренную войну, подробности которой, однако, остались вне поля зрения историков.

Война словно забуксовала. Хан кутургуров задержался на Балканах до августа 559 года. Сельская местность во Фракии была выбита и разграблена, но все крупные византийские города держались. Болгары могли прожить грабежом несколько месяцев, не больше. Создать прочную базу к югу от Дуная им не удалось. Тогда Юстиниан собрал флот, который должен был войти в Дунай и прервать связь болгар со степью и словенскими землями. Этим маневром император выиграл войну. Заберган ушел, предварительно взяв выкуп за набранный полон.

Император срочно направил гонцов на Кубань, в страну утургуров. Гонцы везли письмо, адресованное хану Сандилху. В нем сообщалось, что Заберган получил много золота и требует еще больше. Византия не сможет платить утургурам, тем более что они не защитили ее от набега.

Заберган попал в ловушку. Его встретил на дунайских переправах Сандилх со своими удалцами. Состоялось сражение, в котором утургуры разгромили врага. Словенскую пехоту перебили, а западноболгарские всадники бежали, побросав обоз и золото.

Заберган мог бежать только в одно место: к тем же словенам на Волынь. Там отсиделся и вновь собрал войско. У него было примерно 30 тысяч конников, способных носить оружие. Не будет преувеличением предположить, что дулебы/волыняне могли выставить столько же воинов. То есть Византии угрожала действительно серьезная опасность. Похоже, и кубанцы-утургуры имели примерно 30–40 тысяч воинов. Вскоре к ним присоединились 20–30 тысяч антов, и в степи вновь закипела война. Резня продолжалась целый год и ослабила обе стороны.

Между тем с востока доходили слухи о появлении неизвестного народа – *тюркют*, который гнал перед собою своих врагов – племя *аваров*. Его появление полностью изменит расстановку сил в южнорусских степях.

5. Новый враг

В 545 году в восточной части Великой Степи происходили важные события. Жужаньский каганат, объединивший современную Монголию и Бурятию, находился на грани распада.

Средняя Европа в первые века нашей эры. Карта-схема

Против жужаней восстали *тюркюты*. Это монголоидное племя, говорившее по-тюркски и жившее в горах Алтая. Жужани в ходе короткой жестокой войны были истреблены, а тюркюты создали свой каганат и начали завоевания. Лишь с этого времени, к слову сказать, началась тюркизация западной части Великой Степи. До этого в Поднепровье, на Кубани, на реке Урал преобладали угры.

В 552 году брат кагана тюркютов, хан Истеми, выступил походом на запад. Он покорил степи современного Казахстана, а у берегов Арала столкнулся с двумя племенами – *вар* и *хуни*. Византийцы называли их *вархонитами*. Первое из этих племен было угорским, а второе – «туранским», то есть кочевым ираноязычным, вроде аланов. Оба потерпели поражение от тюркютов и бежали на запад. Так возник новый народ, которому суждено было изменить судьбы Восточной Европы. Вархониты выбрали единого кагана. Им стал Баян (неизвестно, титул это или личное имя); наверняка угр из племени *вар*: имя или прозвище неиранское. В 557 году

вархониты объявились на Северном Кавказе, назвав себя *абар*. Их союзниками в Предкавказье стали аланы – тоже потомки древних туранцев, родственные племени *хуни*. Местного аланского царя звали Саросий.

Истеми потерял время, ибо напал по пути на среднеазиатскую державу эфталитов, созданную припамирскими горцами и охватившую значительную часть Средней Азии. Этого зигзага оказалось достаточно, чтобы авары сделались недостижимы для тюркютов.

Византийцы звали новое племя *авары*, привычно смягчая букву «б». Славяне именовали пришельцев *обры*, ближе к правильному звучанию. У аваров было примерно 20 тысяч вооруженных всадников – крупная сила.

Баян оставил аланам предкавказские степи, а сам двинулся к берегам Днепра. Здесь каган обнаружил войну: на Дунае и Днепре шли бои, кутургуры бились с утургурами; Заберган терпел поражения. Поздней осенью 559 года Баян вмешался в конфликт на условиях, что кутургуры покорятся аварам. Хан Заберган стал подданным Баяна, тем более что каган являлся угром, как и сам Заберган. Утургуры были разгромлены.

На огромной территории возник Аварский каганат. Он стал северным соседом Византии, враждебной кутургурам. Поэтому Заберган первым делом предложил аварам разгромить антов, чтобы обеспечить тылы. Баян принял предложение и обрушился на антов войной. Один из старейшин антского союза, Мезамир, приехал к кагану для мирных переговоров, но вел себя дерзко и был убит.

Союзниками аваров выступили «склавины». Этот разгром антов уверенно датируется 560 годом.

Какова была численность армии Баяна в это время? 20 тысяч аваров, примерно 10 тысяч примкнувших утургуров, а кутургуров, скорее всего, вдвое больше. Итого – не менее 50 тысяч всадников. Приплюсуем к этому славян, часть которых аварам удалось покорить... Кочевники стали грозной силой.

Юстиниан сдерживал северного соседа с помощью дипломатии, но его преемник **Юстин II** (565–578) оказался человеком недальновидным и поссорился с аварским каганом. Началась война, причем на стороне византийцев выступили гепиды. Это сразу превратило лангобардов во врагов Ромейской империи, потому что гепиды и лангобарды ненавидели друг друга. Лангобарды вторглись в Италию и после тридцатилетней войны захватили большую часть опустошенного вторжениями Апеннинского полуострова.

Войны византийцев с аварами продолжались 60 лет. К тому времени Баян разгромил и подчинил гепидов в Трансильвании, а также занял Паннонию по договору с лангобардами, которые оттуда ушли. Паннония стала центром Аварского каганата. Здесь находился *ринг* – укрепленный лагерь орды кольцевидной формы, где каганы хранили награбленные сокровища. Восточным рубежом новой державы сделался Дон.

Со словенами авары то враждовали, то мирились. В 578 году каган напал на словен внезапно, выиграл войну и захватил у них Чехию, Моравию и Словакию. К тому времени тюркюты вышли на Кубань, покорили утургуров, достигли Азовского и Черного морей.

6. Гибель славянских союзов

Разбитые врагами анты долгое время вели себя мирно. Однако в 90-х годах VI века, в правление императора **Маврикия** (582–602), признанного Церковью святым, ромеи перешли в наступление и даже совершали рейды к северу от Дуная. Но это потребовало огромного напряжения сил и больших расходов. Святой император Маврикий был скуп, не интересовался ни социальными программами, ни благополучием подданных. Зато родню осыпал благодарностями и возвышал. Пренебрежение интересами собственных подданных завершилось трагично и для ромейского царя, и для всей империи. В 602 году Маврикий приказал войскам зазимовать

в нынешней Валахии к северу от Дуная. Затем солдаты должны были пойти на соединение с антами, чтобы отрезать днепровских кутургуров от Паннонии.

Но терпение самих византийцев было исчерпано. Взбунтовалась солдатня. Ромейские воины перебили офицеров, выбрали своим предводителем сотника Фоку и отправились на Константинополь. Войска переходили на сторону повстанцев. Фока вошел в столицу под восторженные приветствия предводителей цирковых партий и сената, которые поддержали переворот. Непопулярный Маврикий был убит вместе с членами семьи. Погибли лучшие полководцы Петр, Коментиол и многие другие, которых ненавидел народ. **Фока** (602–610) сделался императором.

Началась социальная революция против имущих. Она переросла в гражданскую войну (вспыхнули восстания на окраинах) и сопровождалась интервенцией. На Византию напали иранцы. Их царь Хосров Парвиз (его прозвище означает «победоносный») выступил в роли мстителя за гибель Маврикия. Анты лишились ромейского союзника и были обречены. В 602–603 годах они были разбиты аvarами, да так, что перестали существовать. Больше всего пострадали сербы. Их знать была вырезана, а народ снялся с мест и начал переселение. Уцелевшие сербы бежали или были выселены аvarами далеко на Запад, на берега Эльбы, в область Лужица. Здесь они перебежали в подданство франкских королей и получили название лужицких сорбов, лужичан.

Хорватов ждала иная судьба. Значительная часть народа уцелела. Это *белые хорваты*. Белый цвет обозначает у кочевников старшинство или свободу от выплаты дани. Не вправе ли мы предположить, что часть хорватов предала в решающий момент антских князей и перешла на сторону аvarов, в результате чего обрела известные привилегии?

Славянские женщины везут дулеба. Радзивилловская летопись

Другая часть хорватов отправилась по приказу кагана в Чехию и поселилась в Судетах, которые напоминали славянам родные Карпаты, да и были, в общем, ответвлением этой горной системы. Жили они и в верховьях Вислы вокруг позднейшего Кракова. Этих славян называли *черные хорваты*. Черный – цвет подчинения у кочевников и славян. Подчинялись, конечно, аvarам.

Третья часть хорватов позднее уйдет вместе с сербами в Далмацию. Там она живет и поныне. Это *красные* (то есть прекрасные) *хорваты*.

Руги на Днепре уцелели. На наш взгляд, это означает, что они перешли на сторону аваров и выступили против антов, что можно трактовать как предательство. После этого руги стали сторожить северную границу на реке Рось в интересах аварских владык.

А что же словене? После гибели антов настал их черед.

В «Повести временных лет» имеется сотни раз цитировавшаяся фраза о том, как авары/обры примучивали дулебов – будущих волинян, главное племя словенского союза. «Си же обры воеваху на словенех, и примучиша дулебы, сущая словены, и насилье творяху женам дулебским: аще поехать будяше обрину, не дадяши впрячи коня ни вола, но веляше впрячи 3 ли, 4 ли, 5 ли жен в телегу и повести обрена, и тако мучаху дулебы». Автор «Повести» относит событие ко времени царя **Ираклия I** (610–640), который сверг и уничтожил Фоку. Верно ли? Или хронология немного сместилась, и нам нужно отнести рассказ летописца к царствованию Фоки? Этот вопрос не имеет точного ответа. Летописец мог ошибиться и слегка сдвинуть даты. Но для нас это имеет огромное значение, потому что именно в первые годы правления Фоки, а не Ираклия Балканы захлестнуло славянское нашествие. Оно было результатом разгрома словен аварами.

Что произошло? Видимо, сразу после уничтожения антов авары нападают на словен и громят это вождество. Да так, что Волинь опустела, а конфедерация во главе с *мусоком* прекратила существование. Господами славян стали авары.

Часть покоренных словен авары переселяют в Чехию (это племя – дулебы), другую часть – в землю словенцев/хорутан (в современную Австрию и Словению, земли которых вошли в состав каганата). Каганат расширился до невероятных пределов: его отряды доходили до Мазурских озер в Пруссии.

Вершиной аварского могущества стал 626 год: авары погнали славян на штурм Константинополя. К этому времени значительная часть Балканского полуострова уже была захвачена для кагана руками славян. Аварам подчинялась территория Югославии, Болгарии, части Греции.

Император Ираклий, ища варианты отпора, обратился за помощью к тюркютам и получил ее. К тому времени великий Тюркютский каганат распался на две империи – Западную и Восточную, которые стали враждовать между собой. Западные тюркюты поддерживали византийцев, восточные вошли в число ее врагов, и в Евразии возникли две огромные коалиции. На одной стороне воевали франки, бавары, Византия, Западный каганат и Китай. На другой – авары, славяне, руги, Иран, лангобарды и Восточный каганат.

Победила провизантийская коалиция.

Персы были разбиты так, что уже не оправались; они заключили с Ромейской империей и западными тюркютами унизительный мир, уступив первой – Армению, а вторым – Азербайджан. Восточных тюркютов покорили китайцы империи Тан в 630 году. Авары потерпели под стенами Константинополя жестокое поражение и принялись истреблять подчиненных славян в наказание. Тогда на западе каганата вспыхнуло восстание Само. Само – франкский купец; видимо, кельт по происхождению. Он возглавил дружину удальцов, поднял восстание и смог отделить от Аварской державы огромные земли: Хорутанию (Австрию со Словенией), Чехию, Моравию, Словакию. К нему перебежали сербы от франков (занимали юг бывшей ГДР). Тогда же значительная часть сербов и хорватов переселилась на Балканы, где эти народы живут и поныне.

Само невольно отделил северные славянские племена от южных, потому что северные племена восстали против аваров и создали новые вождества. Независимость обрели карпатские хорваты в Малой Польше и Галичине; здесь возникла так называемая Великая Хорватия (определение дано в книге Константина Багрянородного «Об управлении империей»). Кроме того,

появился союз «вольных» (от власти аварского кагана) людей – волынян, потомков дулебов. В него входили будущие поляне и древляне. Главным городом волынян стал Вольный город: Вельнь, Вольть. «Его городище круглой формы, периметром 250 м, находится в верхнем течении Припяти под современной застройкой села Городок Камень-Каширского р-на Волинской области, из-за чего его исследование затруднено» (Войтович Л. Восточное Прикарпатье во второй половине I тыс. н. э. С. 9). Польские историки, однако, говорят, что Вельнь – это село Грудек-над-Бугем Хрубешувской гмины Хрубешувского повята Люблинского воеводства. Не будем вдаваться в детали. Главное: волыняне, поляне, древляне были врагами аваров и ругов. Вражда с ругами растянется на несколько столетий.

Но и это еще не всё. Вскоре от аваров отпадут болгарские степи между Доном и Дунаем. Вот как это произошло.

7. Великая Болгария

Кубанскими утургурами правил хан Кубрат. Сам он происходил из тюркского племенного союза *дуло/дулу*, участники которого занимали степи Казахстана. Им противостояли племена группы *нушиби*, которые кочевали в Средней Азии, на территории современной Киргизии и севернее. Они временно захватили гегемонию в каганате. Но в 630 году между племенными группами вспыхнул конфликт. Дядя Кубрата Багатур Сибир-хан (ставленник группы дулу, известный в византийских источниках под именем Органа) сверг западнотюркютского кагана, опиравшегося на группировку нушиби. Однако уже в 631 году узурпатор был свергнут и убит. Непонятно, был ли Кубрат племянником кагана по матери или по отцу. Во втором случае перед нами представитель тюркютской династии Ашина. Но это было бы отмечено в хрониках. Значит, нет. Кубрат – племянник Багатура по матери, происходившей из семьи Ашина, и отца, неизвестного по имени, из союза дулу. Родство с каганами помогло обрести авторитет среди степняков.

Кубрат воспользовался усобицей в Западнотюркютском каганате, чтобы завоевать самостоятельность. Дело было сделано вовремя. В 631 году вспыхнула смута в Аварском каганате. Об этом сообщает франкский хронист Фредегар.

По его словам, в 631 году «разгорелась бурная распря в Паннонском королевстве аваров или гуннов. Предметом спора стало наследование престола: должен ли он быть аварским или болгарским» (Хроника. Кн. VI. 72). Так впервые возникло название «болгары». Вскоре его примет и хан Кубрат для своего народа.

А что произошло в Аварском каганате? Второсортные граждане восстали против неэффективной элиты, терпевшей поражения от византийцев и князя Само. «Армии обеих сторон сошлись вместе, и произошла битва. В конце концов авары победили болгар, которых было 9 тысяч, и те были изгнаны из Паннонии вместе со своими женами и детьми». Они просили убежища у короля Австразии Дагоберта. «Дагоберт распорядился, чтобы они зимовали среди бавар, а тем временем стал совещаться с франками по поводу их будущего». Когда они расселились среди бавар на зимовке, Дагоберт приказал перебить болгар «в их домах вместе с их женами и детьми в течение одной ночи». Приказ был выполнен. «Спасся только Альзеко с семьями людьми и их женами и семьями – они нашли убежище в вендской марке. Альзеко и его приближенные жили много лет вместе с Валлуком, герцогом вендов». Их приютили хорутане, подчинявшиеся князю Само. В общем, итог один: гражданская война ослабила каганат. Вскоре последовал второй удар – с востока.

В 634 году против аваров взбунтовались днепровские кутургуры. Мятеж случился в южнорусских степях от Дона до Днепра и Дуная. Авары направили против повстанцев войска, но кутургуров поддержал хан Кубрат. Он отогнал аваров, а родичей принял в свою орду (635).

Его всадники вышли на Днепр. Это была низшая точка падения Аварского каганата. Авары оказались меж двух огней: на западе Само, на востоке – Кубрат.

Теперь каганат охватывал территорию современной Венгрии, Трансильвании, Сербии с Косово, Республики Македонии и Болгарии. Удалось или нет аварам удержать Валашскую степь – вопрос.

А что же руги? Это – еще одна загадка. Присутствия германцев на Днепре в это время по археологическим источникам нет! Оно вроде бы появляется позднее и атрибутируется как скандинавское. Мы уже высказывались по этому поводу в книге «Руги и русы». По нашему мнению, скандинавские погребения часто путают с погребениями ругов. Племя оказалось в изоляции, но, видимо, перешло на сторону болгар. Значит, славяне стали врагами первых и вторых.

Кубрат заключил союз с Византией. Хан даже съездил в Константинополь, встретился с царем Ираклием и получил от него сан патрикия империи, то есть в глазах ромеев сделался вассалом базилевса.

Государство Кубрата называлось Великой Болгарией, или Булгарией, а династия – Дуло. Что означает странное имя державы, которое появляется впервые, как и сам этнос болгар? По мнению Новосельцева, название двусоставное. Оно состоит из тюркского «булга» и этнонима угры. То есть «смешанные» угры. Трудно сказать, прав ли он. Если прав, то этноним подчеркивал, что болгарам, с одной стороны, правят тюрки. А с другой – что нет больше ни утургуров, ни кутургуров, ни других родственных угорских племен, которые жили в Предкавказье (известны, например, оногуры, сарагуры и т. д.). Есть единый народ – болгары. С другой стороны, Артамонов приводит ссылку на исследование одного венгерского исследователя (Мункачи), который считал, что этноним «болгары» переводится как «пять угров», то есть пять угорских племен. К сожалению, мы не сильны в мадьярской лингвистике и можем лишь привести две равноправные версии. Но гипотеза Мункачи представляется более обоснованной, ибо указывает на конфедеративный характер болгар, что действительно имело место. Тогда как смесь тюркского и болгарского слов выглядит в этнониме несколько натянутой.

Так или иначе, этнос заявил о себе. Но народы не создают по приказу. Объединение оказалось непрочным.

...После визита хана в Византию было очевидно, что дни Аварского каганата сочтены. Но неожиданно события потекли по иному руслу.

В Аравии объявилось новое религиозное течение – мусульманство. Его последователи напали на Византию, да так яростно, что разбили ее войска при Ярмуке (636) и отняли Сирию. Постаревший и отчаявшийся Ираклий бесстрастно наблюдал за потерей своих провинций из столицы, где год назад принимал болгар.

К 641 году арабы закончили завоевание Египта; для решения этой задачи оказалось достаточно небольшой армии в 3500 человек. Монофизиты (вариант христианства, распространенный тогда в Сирии и Египте), составлявшие огромное большинство населения этой страны, откровенно помогли арабам. Монофизитство предполагает в Христе лишь одну природу – божественную, моно физис. В этом отличие от халкедонитского православия с его учением о Троице, где три составляющие нераздельны и неслиянны, а Христос – богочеловек, который перенес страдания за всё человечество и лишь тогда сделался Богом. Сегодня «православная» монофизитская Церковь господствует в Эфиопии и Армении; есть она и в Египте. А тогда монофизиты сдали арабам все эти страны, только бы отделиться от православия.

Арабы воевали сразу на двух фронтах; вторым фронтом стал персидский. Иранцы были разбиты в двух сражениях, их последний шаханшах **Йездигерд III**

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.